

Она вошла в дом и устроилась в старой спальне своего отца. Она уничтожила все упоминания о Волдемorte, которые он наклеил на стены, но оставила фотографии и остальной декор в комнате. Зелёный и серебряный цвета украшали кровать, стены и окна, и у неё возникло искушение сделать их красными и золотыми, чтобы бросить вызов отцу, чего она явно не могла сделать в детстве. Её родители-магглы всегда были такими покладистыми, и когда она приезжала домой из Хогвартса, это было связано с праздниками и совместным времяпрепровождением. Ей было интересно, как Регулус Блэк отнесся бы к тому, что его единственного ребенка отсортировали не в Слизерин, а в Гриффиндор.

Однако она оставила все зеленым и серебряным, к большому неудовольствию Гарри. На вопрос, почему она отказалась менять обстановку, Гермиона пожала плечами и без дальнейших объяснений ответила: "Мне здесь удобно".

"Мне сказали". Снейп кивнул. "Но если вы не сможете перенести книги на новое место, эльф с удовольствием вам поможет".

Гермиона поморщилась. "Мне не нравится, когда он ждет меня".

"Похоже, ему это очень нравится. Неужели ты откажешь маленькому зверьку в унции счастья?" - обвинил он ее, явно забавляясь, когда она вздохнула в ответ. "Оставить его в заботливых руках шавки, которой он ненавидит служить и однажды пытался помочь убить?"

Она покачала головой, понимая, что он пытается спровоцировать ее на спор, вполне возможно, для собственного развлечения. "Как Кикимер может быть так предан... Регулусу, но не Сириусу? Неужели они были такими разными? Ему... моему отцу, - она опустила глаза, тихо произнося это слово, - было не больше восемнадцати лет, когда он умер. Я знаю, что он был Пожирателем смерти, но... но в конце концов он был хорошим. Как и вы".

Профессор Снейп нахмурился. "Не думайте, что вы что-то знаете обо мне, мисс Блэк".

"Ему было всего восемнадцать..."

"Драко Малфой - восемнадцатилетний Пожиратель смерти. Скажи мне, что ты о нем думаешь?" - огрызнулся он.

Гермиона отшатнулась от его слов и отвернулась от него, беспокойно вертя прядь волос между пальцами, прежде чем наконец прошептать: "Я... Я не хочу говорить о Драко Малфое".

Казалось, ее манеры раздражали его еще больше. "Интересно, что я не хочу говорить о Регулусе Блэке. Если хочешь узнать больше о своем отце, иди и почитай его дневники".

Она подняла глаза с внезапным интересом. "Там есть дневники? Его личные?"

"Очевидно, иначе я бы о них не упоминала". Он недоверчиво уставился на нее, собирая в охапку свои вещи.

"Откуда у вас дневники моего отца?" - с любопытством спросила она.

"Они были отданы мне".

"Почему он...?" - начала она, но была прервана, когда он зашипел от боли и схватился за предплечье.

"Мне нужно идти".

"Темная метка", - прошептала она. "Он... он зовет вас?"

Профессор Снейп кивнул. "Да, и хоть раз в жизни я буду рад оказаться в его компании, поскольку это избавит меня от вашей". Он зыркнул на нее, но Гермиона заметила странное беспокойство в его черных глазах.

Она встала, чтобы попрощаться. "Будьте... будьте... будьте осторожны, сэр".

Она собиралась спуститься вниз, чтобы найти кого-нибудь еще, к кому можно было бы пристать с просьбой о работе или информации о том, что происходит за пределами Гриммаулд Плейс, но, услышав смех, доносящийся из гостиной, она передумала. Из гостиной доносились голоса Ремуса и Сириуса, последний из которых, её дядя, рассказывал о какой-то проделке, которую устроил отец Гарри ещё в Хогвартсе. Звуки восторга эхом разносились по коридорам и лестничным пролетам, и Гермиона нахмурилась, желая, чтобы Сириус сидел с ней и рассказывал ей воспоминания о Регулусе.

Возможно, - подумала она, - у Сириуса нет хороших воспоминаний.

Она вернулась в свою комнату - комнату Регулуса - с его дневниками в руках и села на зелено-серебристую кровать, не обращая внимания на большой герб семьи Блэк, красовавшийся над изголовьем. Открыв обложку книги в кожаном переплете кончиком пальца, она с нежной легкостью взглядела в надпись на внутренней стороне.

1 сентября 1972 года

Я сидел с Сириусом и его друзьями в поезде, хотя мама говорила, что мне не следует этого делать. Он оказывает дурное влияние, продолжает она, и после того, как я увидел, сколько навозных бомб собрали мой брат и его товарищи, я не могу не задаться вопросом, была ли она права. Все те черты характера, которые наши родители считали неприятными в Сириусе до его отъезда в Хогвартс, усугубились благодаря его друзьям.

Поттер поощряет его в соперничестве, один пытается превзойти другого на каждом шагу. Петтигрю аплодирует каждому его шагу до такой степени, что я не могу не закатывать на него глаза. Как бы я ни любил своего брата и всегда равнялся на него, даже я не могу принять такую позу, чтобы целовать его задницу так же хорошо, как это делает Петтигрю. Люпин, кажется, единственный логичный ум из всей компании, и все же он гриффиндорец, а это, по мнению мамы, с самого начала означает, что человек может стать предателем крови. Впрочем, он полукровка, так что это не имеет значения. Я знаю, потому что спросила его, а потом получила такие взгляды от каждого из друзей Сириуса, как будто я их всех прокляла.

Сириус говорит, что в Хогвартсе статус крови не имеет значения.

Я не могу отделаться от ощущения, что, независимо от моего личного мнения о чистоте происхождения, оно, на самом деле, имеет значение. Особенно теперь, когда меня определили в Слизерин. Я не мог этого сделать. Сортировочная шляпа, казалось, хотела дать мне выбор, но... Я не такой, как Сириус. Не храбрый, как Сириус. Или глупый, как Сириус. Он может вынести побои и синяки, сломанные кости и порку... но во мне нет такого, чтобы по доброй воле пойти на мученичество.

Не ради принципов, которые я не до конца понимаю.

Я встретил девушку в поезде, когда меня отправили искать троллейбус. Она боролась со мной за последнюю лакричную палочку и назвала меня болваном, когда я купил ее прямо у нее из-под носа. Она выменяла у меня три шоколадные лягушки на этот предмет и рассмеялась, когда я попытался поцеловать ей руку после того, как она представилась.

Ее определили в Гриффиндор.

Сириус не прав.

Все это имеет значение.

Когда Гермиона проснулась на следующее утро, на ее коленях лежал дневник Регулуса, она зевнула и закрыла книгу, желая отложить ее в сторону, пока не появился Кикимер и не начал пичкать ее едой. Повернувшись, чтобы положить дневник на столик рядом с кроватью, она застыла на месте, увидев свою волшебную палочку, на которой лежала записка:

Мисс Блэк,

Я думаю, это принадлежит вам.

С.С.

<http://erolate.com/book/4074/112365>